

"Маленький волшебник". Короткое тело гоблина Педро было подавлено, он холодно смотрел на Антона: "Я знаю, что за человек такой Финеас, и бесчисленное множество учеников были замучены им и убиты".

"Ты не так любишь своего учителя, как ты думаешь".

Слова Педро были подобны огромной стреле, моментально пронзившей сердце маленького волшебника, и он явно засомневался.

"Это не зелье, это слёзы двуглавой сирены. Тот, кто съест это по ошибке, всего лишь впадёт в иллюзию. Ты просто помогаешь учителю иметь прекрасный сон".

Маленький волшебник широко раскрыл глаза и отступил назад: "Ты лжёшь!"

Гоблин усмехнулся: "Я вижу страх в твоих глазах, ты не любишь учителя, ты боишься его, ты трус!"

"Но ты привёл своего дядю ко мне вопреки желанию учителя. Не боишься, что он подвергнет тебя проклятию Круциатус, когда узнает?"

В словах гоблина был определённый убедительный тон: "У тебя нет выхода, не так ли?"

Хорошо!

Эмоции настроены, актёры хорошо сотрудничают.

Глаза Антона были полны страха, он разорвал рукава, открыв заклинания и руны на запястье, и сердито сказал: "Что ты можешь знать? У меня нет способа противостоять своему учителю!"

Гоблин опустил голову и закатил глаза, его взгляд был полон презрения: "У Финеаса тоже есть некоторые таланты в Круциатусе. Этот тип странных заклинаний кажется непостижимым, и для меня это вообще не стоит упоминания".

Оу!

Разве это сработает?

Глаза Ан Дунга загорелись: "Если я дам учителю лекарство, мне останется только убежать, и я буду один и беспомощен. Мне нужны деньги".

Гоблин презрительно фыркнул и постучал пальцами по карману волшебной мантии Антона.

Динь-динь!

Послышался звук золотого галлеона.

"Маленький волшебник, не заходи слишком далеко!"

Хорошо, бери, когда увидишь. Антон глубоко вздохнул, как будто он уже принял решение: "Ты хочешь вылечить моего дядю и снять заклятие с моей руки".

Гоблин кивнул: "А ты, тебе нужно вылить это зелье в еду учителя. Скажи мне, ты сможешь это сделать? Я могу дать тебе только год".

Антон торжественно кивнул.

"Тогда, мистер Розье". Гоблин повернулся, чтобы посмотреть на волшебника средних лет, наблюдавшего за пьесой рядом с ним: "Не могли бы вы быть свидетелем и помочь нам наложить заклинание «Непреложный обет»?"

"Я счастлив". Розье вытащил палочку и с улыбкой посмотрел на ребёнка и гоблина. Эти двое были примерно одного роста, что было довольно интересно.

Он торжественно посмотрел на Антона: "Маленький волшебник, я должен тебе напомнить, что никто не может снять проклятие «Непреложного обета», и единственный, кто, как я знаю, избежал этого проклятия, — это Альбус Дамблдор, величайший белый маг этого века. , и никто, кроме него".

"Если человек, давший клятву, в конечном итоге нарушит договор, то его конец будет смертью".

Антон не смотрел на него. Глаза этого человека средних лет были слишком пронизательными. Он молча взглянул на Люпина на стуле и поджал губы: "У меня нет выбора, не так ли? Я сделаю это сам. Я влью зелье в рот учителя".

"Очень хорошо". Розье с любопытством взглянул на Антона: "Пожалуйста, возьмитесь за руки".

Палочка взмахнула, и розово-фиолетовый свет, подобно верёвке, обернулся вокруг рук Педро и Антона.

Он мерцал и исчезал без следа.

Но у Антона появилось странное понимание, что если он не сдержит клятву, то действительно умрёт.

Но...

Так ли это сложно?

Он скоро спустится.

Антон осторожно убрал бутылочку с лекарством, но увидел, что Педро нашёл руку.

Серо-белый, похоже, это была настоящая рука после высыхания!

"Белая рука". Гоблин поднял свою руку, как будто держал пластмассовое изделие. "Рука с небольшим количеством магической силы, очень распространённый материал для зелий".

Антон сопротивлялся.

Хотя он и был подопытным кроликом старого волшебника, за последние два месяца он выпил всевозможные зелья, и в них был полный беспорядок.

Но это ведь человеческая плоть!

Он не может это принять!

Гоблин схватил Антона за руку и осторожно провёл своей рукой по его локтю.

"Фу?" Антон потряс руками от удивления и увидел, что кажущаяся чужой рука выросла из его собственного тела и движется по его мысленной команде.

"Потрясающе!"

Даже маленькая девочка, Анна Розьер, услышав движение, подошла поближе и с широко раскрытыми глазами с любопытством смотрела на его руку.

Педро изогнул губы в усмешке: "Это просто хитрость. Кроме движений, с ее помощью ты не сможешь поднимать тяжелые предметы, и ты не сможешь использовать палочку для произнесения заклинаний".

Когда он говорил, он бормотал себе под нос непонятные заклинания, и на руке Антона замерцал слабый свет.

Вскоре Антон даже почувствовал, что глаза его свербит, и он уже не мог отличить, какая часть его настоящая рука, а какая — приделанная.

Заклинание закончилось.

Гоблин оторвал присохшую руку и указал на магическую метку на запястье: "Смотри, от изысканного Проклятия этого колдовства нет никакого толку, хватит простого Замешательства".

Антон удивленно потрогал запястье, но не увидел сложного узора заклинания, который был там раньше.

Гоблин бросил ему руку: "Повседневно ее можно прикрепить к любой части тела. Ни твой учитель, ни кто-либо еще не сможет обнаружить, что заклинание было перенесено. Снимай ее, когда нужно".

"Прекрасная идея".

Мистер Розьер похлопал в ладоши и похвалил: "Я как раз раздумывал, как снять это проклятие. Техника Мастера Педро действительно изумительна, великолепна!"

Гоблин махнул рукой, будто совершила что-то незначительное.

Только уголки ее губ слегка приподнялись, очевидно, она собой очень гордилась~www.wuxiax.com~ Твое дело сделано, скоро вернись к своему учителю". Гоблин явно собиралась прогнать людей. Она посмотрела на Люпина с сигарой во рту: "Оборотень, да еще пострадавший от Мастера Круциатуса, это будет совсем непросто".

"Но для меня это не проблема". Гоблин держала сигару в одной руке и гордо смотрела на Антона: "Это займет полгода".

Антон недоверчиво вытаращил глаза: "Полгода?"

Гоблин усмехнулся: "Да, понадобится всего лишь полгода".

Понадобится долбанных полгода, Антон едва сдержался.

"Пошли, я не люблю человеческих волшебников здесь". Гоблин повернулась и посмотрела на волшебника средних лет: "Конечно, мои друзья в этот список не входят".

Она улыбнулась и снова посмотрела на маленькую девочку Анну: "Я также приветствую нашу маленькую принцессу, которая хочет научиться алхимии".

Ничего не поделаешь.

Я здесь — чужой.

Антон помедлил немного: "Я смогу навестить дядю во время лечения?"

Гоблин заколебалась на миг: "Ты можешь приходить в гости раз в две недели".

Антон кивнул — хорошо.

Он потащил большой чемодан и вышел за дверь. Он ошеломленно смотрел на море, крепко сжимая старую палочку.

Куда ему теперь идти?

Он словно опавший лист, сдуваемый течениями из стороны в сторону, без единого уголка, где можно было бы пустить корни.

Будь с ним Люпин, он мог бы подумать о том, чтобы поселиться в мире маглов — там уровень жизни лучше.

Но остаться одному лучше.

Он хоть и десятилетний малыш, но все равно недоедает, а без взрослых он едва ли сможет даже снять жилье.

Наконец он потрогал золотой галеон в кармане: "Ладно, волшебный мир, я снова здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/75807/3837080>